

Южное Синано, клан Сува

Озеро Сувы было видно из резиденции лорда Йоришиге. Город Уэхара, был основным центром и служил столицей клану. Йоришиге распустил своих вассалов и в задумчивости смотрел в окно.

Не все его люди поддерживали идею, женитьбы на Такеде Харуне. Не то, чтобы Йоришиге жаждал этой свадьбы, просто иного выхода не было.

Будучи лордом, Йоришиге прекрасно осознавал, что окрепший клан Такеды скоро нанесет удар по Синано. А первой удар придется по клану Сувы.

— Брат, можно войти?

Обернувшись, лорд увидел свою сестру, принцессу Ю. Ю обладала сильным характером, и лорд знал, что ей не требовалось его разрешение. Несмотря на мешки под глазами, Ю выглядела бодро. Весь ее вид сиял жизнью, в отличие от него она обладала прекрасным здоровьем.

— Пожалуйста, закрой окно. Ты можешь простудиться.

— Вечно ты заботаешься обо мне, — ворча, тем не менее, Йоришиге последовал словам сестры.

Брат и сестра не были похожими друг на друга не только снаружи, но и внутри. Они отличались всем, характером, образом мышлений, не говоря уже о внешнем виде.

Если Йоришиге с детства был слабым, то Ю, напротив, была сильнее своего брата. Она также обладала стальным характером, а ее брат был мягкосердечным. Йоришиге всегда находил со всеми общий язык. Несмотря на его здоровье, его вассалы действительно дорожили им...

— Тебя что-то мучает? Снова ты набиваешь голову ненужными заботами, тебя пора выдать замуж! Погляди на себя, скоро все станут избегать тебя...

— Ну, знаешь! Все равно мне не сравниться с тобой в красоте, и не переводить стрелки на меня! Зачем, ну зачем, ты хочешь жениться на Такеде Харуне?!

— Ты мне льстишь, не так я и красив.

— Ой, только не надо мне тут ля-ля-ля! Давай серьезно поговорим.

Смотря на настрой своей сестры, Йоришиге вздохнул:

— Ну, попробовать-то стоило...

Хоть окно было закрытым, лорд устремил свой взгляд на озеро. Принцесса Ю не торопила своего брата и уселась рядом. Она давно усвоила его манеру, лишь с ней лорд мог поделиться беспокойством...

Пока лорд собирался с мыслями, Ю прошла взглядом по комнате.

Комната была небольшой, все вещи лежали гармонично. Маленький стул и некоторые свитки, ничего лишнего. Эту комнату специально сделали для Йоришиге, чтобы после утомительных собраний он мог отдохнуть здесь.

В детстве, Йоришиге днями не выходил на улицу, просиживая все время дома. Ю знала, что ее

брату это комната нравилась открывавшимся видом из окна. С детства Йоришиге терпеть не мог, когда с ним нянчились, поэтому Ю старалась не показывать вида, что беспокоиться о нем.

Хоть Ю никогда не говорила этого, но она очень любила и уважала своего старшего брата. Йоришиге был безумно красив, а от его улыбки никто не мог устоять. Из-за длинных волос, в разноцветном кимоно ее брата могли спутать с девушкой, да и голос его был нежным.

Боги будто подшутили над ними, сделав старшего брата красивым, но со слабым здоровьем, а сестру напротив — сильной. Нет, уродиной Ю не была, но многие девушки проигрывали в красоте и в изяществе рядом с ее братом...

— Сейчас, многие кланы приняли выжидательную позицию. Никто не может сказать точно, стал ли клан Такеды сильным или слабым с новым лидером.

Голос брата вернул девушку в действительность, и она быстро задала свой вопрос:

— А как же то, что Харуне удалось заключить перемирие с кланом Ходзе?

— Я как раз хотел обо всем рассказать. Не перебивай меня!

— Прости...

Обернувшись, Йоришиге улыбнулся искренне, точно так же как в детстве:

— Да ну тебя! Просто сиди и слушай.

Ю никогда не могла обмануть своего брата, тот мог определить точно, говорила ли она искренне или нет. Сестренка лорда всегда радовалась, видя, как ее брат улыбается не от того, что так надо...

Став лордом, Йоришиге применял свои харизму и веселый смех для того, чтобы обаять собеседника.

— С кланом Ходзе все неясно, не было никаких битв. Ходят слухи, что они просто откупились от Такеды и Имагавы, так что судить о силе Такеды преждевременно. Ты и сама знаешь, что кланы Такато и Ои ждут, не дождутся увидеть, как наш клан потеряет свое могущество...

В южном Синано лишь три клана были могущественней остальных — это Сува, Такато и Ои. Но самураи Сувы были искусны в военном деле. Прежде им не раз удавалось остановить нашествие Такеды Нобуторы, отца Харуны.

Конечно, кроме этих трех кланов, в южном Синано жили и более слабые. Часть из них активно поддерживали клан Сувы, а другие — союз Такато и Ои. Соперничество между Сувы и двумя другими кланами началось давно и вскоре могло перерасти в нечто большее.

Йоришиге не стал рассказывать об этом, так как его сестре все это было известно.

— Что говорят твои вассалы?

— Сегодня мне удалось убедить ярых противников объединения с кланом Такеды. В прочем, мне не особо были нужны их разрешения. Харуна дала согласие, так что остальное теперь формальность...

— Йоришиге, ты так боишься войны с кланом Такеды? Во время правление нашего отца, наши

воины побеждали врагов из Каи!

Брат пристально посмотрел на свою сестру. Этот взгляд был особенным, прежде Ю не замечала его.

— Ты снова уставился «взглядом лорда», — сразу же сообщила Ю.

Услышав замечание сестры, Йоришиге неспешно устремил взгляд прочь, в сторону окна.

Отношение отца и Йоришиге были вполне нормальными, прежний лорд не чурался своего сына и признавал его. Хотя его все любили, но назвать близкими людьми он мог не всех, а сестра занимала в его сердцах особое место. Принцесса Ю была для него словно Солнцем — она была такой же яркой и энергичной. На ее фоне Йоришиге чувствовал себя Луной в ночном небе, которая была слабой и питалась за счет энергий небесного тела...

— Прости. Быть лордом тяжелая ноша. Ты не представляешь себе кем мне приходится становиться, ради будущего клана...

— На мой взгляд, ты хорошо справляешься. Итак, когда же ты отправишься в Каи, если уже все решено?

Йоришиге не показал огорчение своей сестре. Спроси она другое, чуть глубже, и он ответил бы, не утаив ничего, впрочем не только Ю, но и остальные блуждали в заблуждениях относительно него. Они бы удивились, узнай, какие коварные мысли посещают его голову.

Как и у Луны, у Йоришиге были черные пятна в душе. Но люди активно не замечали эту темноту, что скрывалась в нем. Прежде чем ответить на вопрос, Йоришиге поймал себя на мысли, что он все же жаждет показать себя настоящего...

— Послезавтра я отправлюсь в путь...

— Что?! Но не ты ли говорил, что это случится летом?

— Да, скорее свадьба состоится летом.

Принцесса Ю так заволновалась из-за новости, что не заметила как вскочила на ноги.

— Зачем же тогда...

— Хватит, Ю! Мне придется не раз наведываться в Каи с подарками. И после Харуна должна будет навестить нас. Как ты не понимаешь, что это займет очень много времени, а за это время клан Такеды может изменить свое мнение?

Йоришиге повысил голос, но Ю не подала виду. Хотя оба знали, что брат и сестра еле соблюдают черту.

— Ну и пусть! Почему ты так страшишься Такеды? Или же ты боишься Харуны, брат?

Слово «брат» в эту минуту слышалось для него по-другому. Злость начала просыпаться в нем, но не на сестру, а на себя.

Йоришиге осознавал, что став лордом ему придется внутренне преобразоваться, но не предполагал что настолько. Когда же он стал следить за словами своих родных, то с каждым днем презрение к себе только нарастало. И он не хотел, чтобы его любимая сестра стала

избегать его словно какого-нибудь монстра. Только не она...

Быстро совладав с собой, лорд добавил:

— Я хорошенько допросил своих семерых вассалов, они очень тщательно наблюдали, примечая каждое и каждого, и поверь мне, Харуна может оказаться опаснее своего отца...

— Если это правда, то ты добровольно отдаешь нас в лапы чудовищу. Йоришиге, я не хочу потерять тебя! Ты ведь знаешь, что она обхитрила своего отца и выставила его вон. Мне страшно подумать, что она сделает с тобой!

— Уверяю тебя, сестра, мне ничего не грозит. Не только мне, но и Харуне нужен этот союз. Она не причинит мне вреда, к тому же, ее прельщает мысль, что я буду жить в Каи, отдав тем самым клан Сувы под ее попечительство...

— Но разве это не так? Ты будешь заложником в ее стране, и...

Остановившись на этом слове, Ю захлопала в ладоши и на радостях обняла своего брата. Резкая перемена настроения была в характере сестры, так что Йоришиге ничему не удивился, хотя не понимал, что на этот раз пришло в голову его сестренке.

Лорд был настолько хрупким, что Ю боялась причинить боль ему ненароком.

— Признайся, ты ведь собираешься соблазнить Такеду Харуну? Полюбив тебя, она потеряет голову. Мне даже стало жаль эту дикарку...

— Сколько раз тебе говорить, не суди о людях и тем более, не недооценивай их...

Девушка уже отпустила брата и смотрела на него с нескрываемым восхищением. Йоришиге открыл рот, чтобы сказать что-то, но затем передумал. Он не стал разубеждать свою сестренку. Пусть думает, как хочет...

— К тому же, не все так просто...

— Что ты имеешь в виду?

Чтобы избежать скользкой темы, лорд ловко повернул в нужное русло.

— Понимаешь, у Харуны есть одаренные самураи. Думаю, они могут стать проблемой...

Йоришиге понимал, что его сестренка заблуждалась. Но он для себя решил пока не открывать свои планы никому, даже ей.

— Наверное, Итагаки не спустит с тебя глаз. Да и Амари, и Обу добавить сложностей, — по-своему поняла Ю.

От руки этих трех генералов немало соклановцев погибло в прежней войне...

— Нет, не они меня беспокоят...

— Можешь ты, наконец, сказать, то, что хочешь? Долго будем играть в угадайку?!

— Прости-прости, — парень поднял руки в знак согласия.

Ю сразу же наострила уши, ей льстило что брат доверял ей больше остальных.

— Есть один самурай, некто по имени Канске...

— Можешь не продолжать, я знаю, о ком ты говоришь.

Йоришиге не сразу нашелся что ответить. Он думал, что его слуги принесли особые сведения, но, пожалуй, ошибся.

— Откуда тебе известно про него?

— В отличие от тебя, я не сижу все время в резиденциях. Это ведь благодаря ему Такеде удалось захватить Унинокути. Люди еще говорят, что он способствовал в заключении перемирия между Ходзе.

— Сила слухов действительно поражает.

Но как заметил Йоришиге, его сестре не было известно про отношение самурая Канске и Харуны. Это выяснили его слуги, и лорд велел им молчать об этом. Ему не нужно было лишние доводы против свадьбы.

— Ну и что? Что может сделать такой противник, когда вопрос стоит о делах сердечных? И что ты хмыкаешь?

Лорд подивился что Ю все еще была наивной.

— Я боюсь, что он сможет увидеть мои намерения...

— Может, будет лучше, если мы избавимся от него? Что ты так смотришь на меня? Это ведь разумный ход...

В этот день, Йоришиге хотел, чтобы хоть его сестра поняла какой он. Но по иронии судьбы все шло наоборот.

— Нет, убивать его не будем. Убить самурая на чужой территории, да и в такое время...

— Тогда что ты будешь делать? Ведь по твоим словам выходит, что он может понять твой замысел!

— Мне придется избегать его, но я слышал, что он человек новых взглядов. К тому же, ко всем можно найти подход, надо лишь знать как.

— Я не сомневаюсь, что ты очаруешь не только Харуну, но и ее генералов. Лучший способ одолеть врага, это одолеть его изнутри...

На это Йоришиге не стал отвечать, он давно все для себя решил. Ради будущего клана он готов на все, даже на унижение перед врагами.

После разговора с сестрой, лорд Сувы решил для себя, что в действительности попробует охмурить Харуну и ее генералов. Харуна ведь жаждала власти над кланом Сувой, забавно выйдет, если все будет наоборот.... Но даже если Йоришиге потерпит поражение в этом, у него все еще есть свой основной план, не столь результативный, но беспроегрешный.

— Ю, стратеги правильно говорили, что на войне надо иметь не меньше ста планов...

— И к чему ты это?

— Ты ведь сама только что изрекла один из методов победы над врагом, считай, я не захотел отставать от тебя.

Парень понял, что его сестра хочет оставить последнее слова за собой. Это была своего рода игра между ними. Пока девушка соображала что ответить, Йоришиге быстро подскочил к ней, ущипнул за щеки и выбежал прочь.

— Больно же, а ну стой!

Веселый смех понесся по коридорам, будто кусочек детства вернулся к ним.

Канске

— Мастер, может закрыть двери?

— Нет, пусть проветрится.

Сегодня мы с ребятами решили устроить уборку в моей резиденции. Благо, весна уже заканчивалась, уступая место летним дням.

Однако мои слова ребята, похоже, поняли по-своему. Несколько недель назад я пожаловался, что в саду у меня пусто и убого. И вот бывшие разбойники сейчас рыли землю, чтобы пересадить в сад дерево сакуры.

— В следующем году, Вы будите любоваться лепестками сакуры, — подавая воду, произнесла Миса.

Ее брат все эти дни провел в казарме, как и Косаку и Найто. За эти дни не только Миса, но и Масакаге изменился.

— Спасибо тебе, Миса. Не знаю, чтоб я без тебя делал.

Я действительно был признателен девушке, без нее этот огромный дом тяготил бы меня. В ее лице я как будто тоже обрел семью.

Сам дурак, это ты неправильно держишь. Видишь, она стоит под наклоном!

Пока Косака и Найто активно спорили, Масакаге позвал к себе Тоду и Гена:

— Помогите им, видите, они сейчас подерутся...

— Масакаге, попей водицы, — подозвал парня я.

Усевшись, бывший атаман разбойников взял чашку. Он не высказывал не довольство, чему я был рад.

— Как тебе живется в казарме, брат?

Не только Мисе, но и мне было интересно узнать. Заметив нашу заинтересованность, парень не торопясь начал:

— Вначале было трудно, нам приходилось стараться вдвое, чтобы не ударить в грязь лицом. Но после мы быстро втянулись в военную жизнь. Мы теперь знаем все построения, а наши бойцы могут похвастаться, что они быстро растут в этом деле...

— А Нобуфуса как? Он вам помогает?

Признаться, за последние дни я старался не выходить без особой нужды из дома. Ко мне часто заходил Баба Нобуфуса, можно сказать мы с ним подружились. Хотя этот парень сильно уж налегал на саке.

— Благодаря господину Нобуфусе, мы стали одними из лучших.

Ого, а Масакаге сразу же отозвался о моем друге так тепло.

— Что, в действительности самыми лучшими всадниками? — попытался подразнить парня.

— Мастер, почему Вас не было на играх? Там ведь присутствовали все вассалы нашего лорда.

— Ты ведь слышал, что я очень сильно болел в последние дни...

По взгляду парня было понятно, что он не повелся. Все дело было в лорде Сувы, который решил посетить свою невесту раньше, чем мы все думали. От слов Нобуфусы я знал, что Йоришиге Сува пришелся по вкусу во дворце. Вассалы Харуны даже поддержали его идею о проведении военного соревнования. Пожалуй, моему отсутствию все были только рады.

Я боялся, что слухи о наших отношениях могут дойти до Йоришиге. Если из-за этого лорд Сувы официально бы отказался бы от женитьбы, то вассалы Харуны не простили бы мне этого.... Даже если и Харуна не захотела бы, то ей пришлось бы замарать руки кровью, моей кровью.

Тишина сразу стала ощутимой, и Миса попыталась разредить обстановку:

— Как себя показали Косака и Найто?

— Отлично, у них сейчас такой возраст, парни во всем соперничают друг с другом, — поддержал разговор Масакаге.

Прокричав что-то своим людям, Косаку направился к нам. Его примеру последовал Найто.

— Уф, ну и намаялись мы тащить это дерево.

— Но все же, дело стоило того, — поддержал друга Найто.

Они оба были в грязи, но их лица сияли улыбками. Такими я их редко видел.

— Спасибо вам, тут Масакаге рассказывал о соревнованиях. Говорит, что вы меня чуть ли не опозорили!

Я наигранно повысил голос, на что Масакаге аж поперхнулся водой.

— Что?! Да нас даже наградили за показанное умение, — сразу выкрикнули парни.

— Врет он все, не говорил я такого, — прокашлявшись, кое-как проговорил Масакаге.

— Мастер шутит, и чего вы все так возбудились, — сквозь смех сказала Миса.

Таких мирных дней не только я, но и ребята видели мало в этой жизни. Они сразу же заразились веселостью девушки и засмеялись. А в саду на нас недоуменно взирало дюжина глаз.

— Йо, дозволено ли мне будет присоединиться к вашему веселью?

Широко улыбаясь и держа кувшин с саке, на пороге стоял мой кореш — Баба Нобуфуса.

Завидев его, работнички в саду сразу же поклонились ему в знак уважения, но он не обратил на это внимание, и сразу же направился к нам.

— Ваш смех слышен даже на улице! Что празднуем? Ого, да вы, я гляжу, не прочь попить живой водицы. А ну-ка, налейте и мне!

— Господин Нобуфуса, это вода! — смущаясь, пояснил Масакаге.

— Что?! ВОДА? Вы так веселы и пьете простую воду? Да что же это твориться-то, друг Канске?
— наигранно ухватился за сердце Нобуфуса.

Из него вышел бы отвратный актер, он играл так неумело, что все опять начали смеяться. А Нобуфуса был только рад этому.

— Но к счастью, я принес тебе подарок, Канске.

Знаю я, эти его подарки, рядом с этим парнем запросто можно спиться. Но все же, я взял протянутый кувшин.

— Ты уверен?

— А что?

— Пить днем, о тебе могут подумать плохое.

— Да ну их всех. Масакаге позови Тоду и Гена, — попросил Нобуфуса.

Я налил пятерым, но Нобуфуса сразу же ответил:

— Блин, Канске я ведь совсем забыл, что меня прислали за тобой! Срочно отправляйся в резиденцию к лорду. Харуна рвет и мечет, ища тебя.

Если даже Нобуфуса говорит такое, значить все гораздо хуже...

— Не переживай, мы не все выпьем, — по своему понял Нобуфуса.

— Я сейчас принесу ваше кимоно, — сказав это, Миса побежала прочь.

Тода и Ген не сразу принялись за содержимое, а вот Нобуфуса выпил, чашку не поперхнувшись.

— Нобуфуса, прекрати спаивать моих людей.

— Да ты что, друг Канске, это ведь всего лишь кувшин, а не бочка? — удивился самурай.

— Ну, а вы чего сидите, пейте уже!

Тода и Ген будто ждали этой команды, а вот Масакаге не решался пить в моем присутствии.

— Эти двоим не наливать, — показал я на Косаку и Найто и пошел переодеваться.

Взяв принесенное кимоно из рук девушки, сказал ей:

— Миса, пригляди за этими обалдуями пока меня не будет.

— Можете не волноваться...

Мне на миг показалось, что она смутилась. Хотя вряд ли, на нервной почве и не такое чудиться.

Кое-как одевшись, я поспешил к лорду.

Все же мое имение находилось далеко от города, так что к Харуне я попал уже потным, и еле дыша. Меня сразу провели к ней. Комната была маленькой, кроме нас в ней никого не было.

Харуны была одета в розовую юкату, а волосы были переплетены не так как прежде.

— Где тебя носит? Ты что так тяжело дышишь, неужели весь путь проделал пешком?

После моего кивка, она добавила:

— А коня оседлать не додумался?

Своего боевого коня я отдал ребятам, в казарме у них как раз не хватало одного боевого зверя. Да и моему коню будет полезно в казарме, он ведь тоже толком необученный. Но вслух этого я не стал говорить.

Не хотел взбесить Харуну еще больше.

— Позже расскажешь, почему все это время избегал...

— Но я ведь болел!

— Брось, ты нагло решил не появляться здесь во время присутствия Йоришиге.

При упоминаниях этого имени, девушка изменилась лицом.

— Что-то не так?

— Не знаю. Сейчас в зале все собираются, я хочу познакомить тебя с лордом Сувы. Я хочу, чтобы ты тщательно изучил его! Ты меня понял?

— Да. Но я не совсем понимаю, что происходит...

— Госпожа, все собрались, — сообщив это, слуга застыл, ожидая новых приказов.

— Нам пора, Канске.

Пока я следовал за ней, во мне нарастала тревога. Харуна вела себя не так, как всегда...

Главный зал был полон вассалов Харуны, от них не укрылось мое появление.

— Йоришиге, позволь представить тебе моего вассала, Харуюки Канске. Ты ведь хотел узнать о нем больше. Канске, составь компанию моему жениху. И где же эти актеры, пусть покажут нам что-нибудь новое!

Это мероприятие походило на пиршество, актеры театра начали показывать свою игру. Пока все были заняты не только представлением, но и выпивкой, я пытался приглядеться к Йоришиге.

— Канске, для меня это честь встретиться с вами...

Йоришиге имел очень смазливое лицо, да и голос у него был своеобразным. Он и вправду походил на девушку...

— Что Вы! Ну как вам Каи?

— Мне здесь очень нравится.

— Вот как, я рад...

Я хотел было спросить его еще кое о чем, но нас бесцеремонно прервали. Амари вывел лорда Йоришиге в центр и произнес вдохновенную речь.

— Я, Амари Ториясу, очень горд, назвать зятем нашего дорогого лорда Сувы.

— Да!

— Выпьем за лорда Сувы!

— За Йоришиге! — донеслись отовсюду.

— Тихо, дайте мне досказать! Так вот, мы все с вами не очень поддерживали эту идею со свадьбой, но теперь мне стыдно за такие мысли. От этого союза кланы Такеды и Сувы только выиграют!

Вассалы Харуны активно поддерживали Йоришиге. Не знал, что Амари за такое короткое время может так оценить самурая из другого клана.

— Я очень ценю, что меня так радушно встретили в Каи.

Пока я размышлял над всем этим, Йоришиге уселся рядом. Этот парень тоже был не прочь составить кое-какое мнение обо мне. Сказать по правде, мне не нравилась то, что происходило здесь. Сува Йоришиге был очень скользким типом. Не знаю почему, но он мне не понравился на интуитивном уровне.

— Канске, я не хотел об этом говорить...

— Говори, раз уж начал.

— Я понимаю, почему ты не появлялся все это время. До меня доходили кое-какие слухи...

— И почему же?

— Брось, ты ведь все прекрасно понял. Я, правда, уважаю то, что тебе удалось сделать. Такое не каждому под силу. Но ты пойми, после свадьбы будет неудобно, если ты будешь находиться при Харуне.

— И что ты предлагаешь?

— Что, если, тебе перебраться в город Уехару? Будешь наместником в мое отсутствие.

— Ты уверен? Это ведь очень ценное предложение.

Предложение было очень заманчивым, наместник города получал не только большое жалование, но и особые привилегии.

— Но почему ты предлагаешь именно мне?

— Канске, с тобой ведь можно на чистоту. Харуна легко согласиться на это, если речь будет о тебе. Ты будешь выражать ее волю в моем клане. Сам подумай, если Харуна не выйдет за меня замуж, то ей все равно придется когда-нибудь найти себе супруга. И сильно сомневаюсь, что лорды из других кланов относятся с пониманием к тебе...

А Йоришиге ведь был прав, в лучшем случае меня ждало такое вот переселение, а в худшем случае — смерть.

Наверное, парень смог прочесть все это по моему лицу, так как добавил:

— Ты очень талантливый самурай, Канске. Я не хочу, чтобы ты плохо кончил. Рано или поздно, тебе придется выбрать, на чьей же стороне ты будешь, и поверь мне, рядом с Харуной тебя не ждет ничего хорошего.

Мы могли вести открытую беседу, благодаря шуму, царившему в зале и тому, что вассалы Йоришиге сидели близко от нас, не подпуская никого рядом.

— Йоришиге, а ты не боишься, что я все донесу Харуне?

— Канске, твоя жизнь полностью зависит от этой свадьбы. Ты ведь знаешь, что случится, если свадьба будет отменена из-за тебя. Я ведь говорю, рано или поздно рядом с Харуной будет лорд, который не потерпит тебя.

— А ты, стало быть, не против моего присутствия?

— У тебя есть дар и глупо не использовать его во благо клана. Если свадьба состоится, то тебе же лучше иметь со мной хорошие отношения. Вместе мы сможем объединить Синано. Ну, а если свадьбы не будет, то это все равно коснется тебя. Ты уж извини...

Маски сброшены, Йоришиге решил не только подкупить меня, но и достучаться в дом моего сердца. У парня неплохо получалось, все его слова отдавали правдой. Рано или поздно, быть рядом с Харуной я просто не смогу...

— Можно уточнить еще кое-что?

— Конечно.

— Почему ты так откровенен?

— Пока ты отдыхал в своем имении, я собрал достаточное количество информации о тебе. Ты в корне отличаешься от других самураев, ведь служишь Харуне не из-за верности. Кто-кто, но я могу сказать об этом, взглянув в твои глаза. Да и особой любви к ней у тебя нет.

Йоришиге странно уставился на меня и рассмеялся звучно.

— Канске, да ты ведь ни разу не любишь ее! А ты лучше, чем я ожидал...

Не знаю как, но лорд Сувы понял, что я ничего не чувствую к ней. И дело не в том, что Харуна не нравится мне, нет. Просто я понимаю что, такой как я не ровня ей. И поэтому стараюсь не смотреть на нее, как на простую девушку.

— Ты действительно нечто, я буду рад, если ты будешь служить мне. Ты смотри, Канске, все генералы Такеды смотрят на меня с восхищением!

— А что будет с Харуной. Ты ведь не станешь избавляться от нее?

— Нет, это не мой метод. Она родит мне кучу ребятишек, и ей некогда будет заниматься делами клана.

Йоришиге хоть выглядел женственным, но в душе был тем еще хищником. Я был в замешательстве. Если я поддержу Харуну, то когда-нибудь моя голова слетит с плеч от ее супруга. Чертов Йоришиге прекрасно все это осознавал, и поэтому вел себя нагло.

— Ну?! Как все прошло?

В этот же вечер Харуна пригласила меня в ту же маленькую комнату. Я не знал как себя вести, лорд Сувы был искусителем и смог посеять сомнения в моей душе.

— Почему ты молчишь, Канске...

— Я думаю, тебе ничего не угрожает. Если ты выйдешь за него замуж, то вы сможете многого добиться вместе.

Девушка держала чашку с саке, но она не пила его, а просто смотрела.

— Ты тоже попал под обаяния Йоришиге? — устало произнесла она.

Так как я ничего не ответил, Харуна продолжила:

— Даже Нобусина ловит каждое его слово. Все мои вассалы будто забыли, кому служат. Ты представь себе, мы еще свадьбы не сыграли, а они уже признали его...

Мне было жалко Харуну, никогда еще она не жаловалась так открыто. Она напоминала тигрицу, попавшую в западню. Ее красные волосы в эту минуту будто горели огнем. Харуне было шестнадцать, но даже сейчас можно было сказать, что она в будущем станет очень красивой женщиной.

— Чего ты боишься, Канске? Почему не говоришь мне правду...

Йоришиге поистине опасный человек, лишь взглянув, он может понять все о своем собеседнике. Чем он дышит, чего боится и благодаря этим знаниям он может легко управлять

ими.

— Я все сказал.

— Врешь, — тут же в меня полетела чашка. Она буквально пролетела над моей головой и разбилась об дверь, что стояла позади меня.

— Ты лжешь мне!

— Харуна, не знаю, что ты себе там придумала, но ведь даже Итагаки не против Йоришиге, чем он тебе не нравится?

— Разве ты не видишь, что Сува завоевывает мой клан без единой войны?! Канске, я в последний раз тебя спрашиваю, подумай, прежде чем ответить...

Вот сидит передо мной Харуна и ждет моего ответа. И как мне поступить? С одной стороны Йоришиге прав во многом, но не было гарантий, что он сам после не избавится от меня. Уж очень он мутный тип, к которому у меня нет доверия. А с другой стороны я не первый день знаю Харуну, она не раз доказала что не предаст меня...

Я рассказал ей то, что сегодня было. Харуна сразу же оживилась, она сразу стала прежней.

— Я знала, что все идет не так. Этому поганцу чуть не удалось задуманное, поверить не могу. Использовать против меня мои же намерения, Йоришиге опасный противник, которого мы не должны недооценивать.

— Харуна, мне кажется, что мы что-то упускаем. Йоришиге ведь не дурак, он просчитал, что я откроюсь тебе. Так что же он задумал на самом деле?

Мы на некоторое время крепко задумались. Такой интриган как Йоришиге не стал бы рисковать, не имея повода. Возможно даже, его целью было нечто другое.

— Харуна, а что если, — идея, посетившая мою голову, была настолько абсурдной, что у меня не хватило духа произнести ее вслух.

— Чтобы это не было, можешь говорить смело, — подбодрила Харуна.

— Мне кажется, что основной целью Йоришиге является не свадьба. Возможно, он специально пудрит нам мозги, чтобы мы не додумались до этого...

— И что же это?

— Помнишь, ты говорила, что по традиции, после его визита ты будешь обязана посетить клан Сувы. Мне кажется, он хочет выманить и избавиться от тебя. Даже если родится ваш общий ребенок, ты воспитаешь его как Такеду, он знает об этом. Убив тебя, он воспользуется неожиданностью и легко одолеет твоих воинов. Они ведь будут думать, что с севера им ничего не угрожает. В Каи не сразу поймут, что в действительности происходит...

— Знаю, выглядит все неправдоподобно, — добавил в конце.

— Напротив, это вполне в стиле Сувы. Они считают себя искуснее остальных в военном деле, такие многоходовки могли прийти лишь людям из Сувы.

— И что теперь ты собираешься делать?

— Не я, Канске, а ты. Я очень благодарна тому, что ты выбрал меня. Догадываюсь, Йоришиге искушал и тебя. Кстати, чего же ты боялся так сильно, что не сразу открылся мне?

Деваться некуда и мне пришлось договаривать:

— Понимаешь, Харуна, рано или поздно ты ведь должна будешь выйти замуж, и вряд ли твой супруг захочет видеть меня рядом с тобой...

— Понятно, можешь не продолжать. Канске, не важно, что будет происходить в будущем, я всегда буду на твоей стороне...

Почему-то я поверил ей, ведь в тот день, когда никто не понимал ее, я находился рядом.

— Я не имею права тебя просить, но ты ведь видишь, что больше некому доверить срочные дела относящиеся к лорду Сувы.

— Приказывай, я сделаю все, что в моих силах.

— Я хочу переиграть его, завтра в городе будет праздник начала лета. Я дала распоряжение, игры актеров оплачены. Простые люди и мои вассалы будут на этих мероприятиях...

Такеда Харуна

Я догадывалась, почему Канске активно избегал меня с появлением Йоришиге. После приезда лорда Сувы, моих людей будто подменили. Смотря на то, как вассалы радовались, словно дети похвалам и лести Йоришиге, у меня почва уходила из-под ног.

Разговор с Канске многое прояснил, нужно было действовать немедленно, пока лорд Сувы напрочь не запудрил голову моим людям.

На следующий день, город Кофу был полон людей. Они со всей округи собрались, чтобы увидеть праздник. Обычно, представление актеров стоило недешево. Простые люди редко могли увидеть нечто подобное.

По моему указу, людей из Сувы поместили чуть подальше от моих вассалов. Во время представления, один из присутствовавших самураев встал и выкрикнул:

— Я, Масакаге вассал Канске Харуюки, обвиняю тебя, Йоришиге Сува! Ты посмел дотронуться к моей сестре!

Люди не сразу сообразили, что происходило. Я велела Канске разобраться с Йоришиге.

— Что ты себе позволяешь, Масакаге!

Голос Итагаки пронесся грозно. Другие мои вассалы словно волки смотрели на наглеца, но Масакаге не удостоил их взглядом. Самураи Сувы так же, как и мои вассалы не имели с собой оружия. Масакаге был одет словно крестьянин, держа в руках меч.

— Это наглая ложь! — Йоришиге не подал вида, что страшится человека с мечом и вышел вперед.

— Масакаге, кончай его!

Из толпы зевак вышел Канске и кивнул головой. Пока Масакаге был занят лордом Сувы, несколько людей втихаря окружили гостей из Сувы и начали резню.

— Канске, бесчестный ублюдок, что ты позволяешь себе! — Амари и Обу решили спасти Йоришиге.

— Никому не вмешиваться!

— Но госпожа...

— Я ПРИКАЗЫВАЮ ВАМ НЕ ВМЕШИВАТЬСЯ!

Пока они в замешательстве стояли, Масакаге добивал свою жертву.

— Это бесчестие, Харуна, — голос Итагаки был тих, но его слышали все.

— Все вы слушайте сюда! Мы сегодня же выступим с войском в Синано и сокрушим клан Сувы. Запереть город Кофу и никого не выпускать!

Еще на рассвете, Баба Нобуфуса собрал основные силы и ждал сигнала. Никто не должен донести до Сувы о случившемся. Воспользовавшись неожиданностью, мы сокрушим врага. В этом не было сомнений.

— Каждый из вас поведет под своим началом войска. Война объявлена, и мы теперь должны довести ее до победного конца. Канске, принеси мне голову Йоришиге!

Не прошло и трех дней, как мое войско стояло у стены города Уехара. Вторжение было стремительным, мы даже не тратили время на подготовку и провизию. Обычно, во время войны самураи выбирают из своих владений. Я не предоставила времени клану Сувы, и в городе было очень мало воинов.

Остальных своих вассалов я послала по землям Сувы, чтобы подмога не пришла к осажденным.

— Итагаки, все ли заняли позиций?

— Да.

— Пусть начинают.

Звуки барабанов были сигналом к началу штурма.

Штурм начался с обманного маневра. Мои воины делали вид, что собираются атаковать восточную стену. Враг собрал в этой части все свои основные силы, а в это время под командованием Канске и Баба Нобуфусы воины обрушатся с западной стены.

Пока силы Сувы достигнут западной стены, пройдет время. За это него Канске легко завладеет вражеской позицией.

Смотря на то, как активно полетели стрелы из восточной стены, у меня не было сомнений в том, что враг проглотил наживку.

— Харуна, ты представляешь, что теперь лорды поостерегутся связываться с тобой?

— Мощи нашего клана хватит, чтобы не искать союзников...

— Да я не об этом говорю, — не часто я видела Итагаки в подобном настроении.

— О чем же?

— Как ты не понимаешь, что из-за этого поступка мало кто отважится связывать судьбу с тобой! Ты не скоро найдешь супруга, помани мое слово!

— Итагаки, я в первую очередь Лорд...

Покачивая головой, добрый Итагаки не проронил и слова. Конечно, я понимала, что последствия будут...

Слова Канске в тот день не покидали мою голову. Я понимала, что он выбрал меня, а не Ёришиге из-за того, что он попросту не мог доверять лорду Сувы.

Приказать убить лорда Сувы я могла любому.

После осады города Уехары, я тайно приказала своим шиноби, чтобы они посеяли слухи о том, что Ёришиге погиб из-за Канске.

Конечно, это не честно по отношению к нему. Но я сделаю так, чтобы никто впредь не захотел принять Канске к себе на службу. Тем самым Канске навсегда останется рядом со мной...

Несколькими днями позже, после захвата города Уехары

Деревня Каи

Асигару по всему Каи возвращались в свои дома, деревни. Все жители деревни, молча встречали своих близких. Хотя в этой войне никто не пострадал серьезно и не был убит, радости на лицах людей не было...

— Я вас ведь предупреждал! Говорил ведь вам, что Канске истинный последователь Хатиманы.

Сгорбленный от прожитых лет старик обрушился с резкими словами к своим односельчанам.

— Ну, а ты, Седой? Чего молчишь? Понравилась воевать, проливать кровь?

Седой и его товарищи стояли, опустив головы. Даже местный кузнец не мог найти подходящего ответа.

— Ты был прав! Из-за этого Канске был убит Ёришиге! Из-за его жажды войны, клан Сува был поставлен на колени. А ведь мы могли заключить союз...

— Правильно! Это все он!

— Наш лорд зря прислушивается к нему!

Простые люди сразу же обрушились с негодованием в сторону Канске.

— Ну, а вы чего молчите? Неужто вам по нраву этот кровопийца?

Старик не отставал от прибывших, и Седому пришлось ответить:

— Вот вы все хаете его, но вам ведь не все известно! А знаете ли вы, что благодаря Канске в Уехары не произошло массовых ограблений людей Сувы! Он убедил нашего лорда, чтобы воины не насиловали женщин и не убивали обычных людей!

Насилие на войне, это тяжкий груз для крестьян. Силой могут взять не только женщину, но и жизнь по прихоти. Никто из людей не желал подобного даже своему врагу. А обычно, побежденные города отдавались на день другим воинам лорда. В эти дни они могли творить все, что угодно с проигравшими.

Так что, слова Седого сильно подействовали на простых людей. Седой, в свою очередь, почувствовав перемену в людях, продолжил:

— Возможно, Канске и предвестник войны, но он не поступает бесчестно в отношении нас, простых крестьян!

— Да твой Канске убил лорда Сувы самым беспутным образом, как собаку!

— А подумал ли ты о том, что благодаря этому поступку, мы так легко одолели клан Сувы? Сегодня ведь к вам вернулись ваши близкие, никто не умер и не ранен! Когда еще такое случалось? В войнах мыдохнем словно мухи...

Напоминание об этом было вовремя, тут же люди засуетились и начали подавать своим героям еды, а после набитого брюха и жизнь стала казаться веселей, и вроде Канске молодец, раз сумел сохранить жизни родных.

Такие вот мысли, разговоры пронесли по всему Каи. Были недоброжелатели, но и находились ярые сторонники Канске.

— Сколько же крови надо пролиться, чтобы вы поняли, кто он есть, — сокрушался старик.

<http://tl.rulate.ru/book/1247/24916>